

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15,
тел.: +7 (495) 690-54-63, <http://vsrf.ru>

№ 14-КАД20-5-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Зинченко И.Н. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Севергиной Клавдии Васильевны на решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 30 сентября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Воронежского областного суда от 21 января 2020 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года по административному делу № 2а-2037/2019 по административному исковому заявлению Севергиной К.В. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя Левобережного РОСП УФССП России по Воронежской области от 26 апреля 2018 года о передаче нереализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя Севергиной К.В. – Кохана К.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решениями Центрального районного суда г. Воронежа от 30 сентября 2013 года с Демина М.Ю., Попова Э.И. и Севергиной К.В. взысканы в солидарном порядке в пользу ООО «МФО «Содействие» денежные средства на общую сумму 2 378 520,7 руб.

1 апреля 2015 года на основании исполнительных документов, выданных Центральным районным судом г. Воронежа, судебным приставом-исполнителем Коминтерновского РОСП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области возбуждены исполнительные производства о взыскании с Севергиной К.В. в пользу ООО «МФО «Содействие» денежных средств на общую сумму 2 378 520,7 руб.

Постановлением руководителя Управления ФССП России по Воронежской области от 11 сентября 2017 года исполнительные производства в отношении Севергиной К.В. объединены в сводное исполнительное производство и переданы на исполнение в Левобережный РОСП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области.

В рамках исполнительного производства квартира, расположенная по адресу: г. [REDACTED] и принадлежащая на праве собственности Севергиной К.В., была выставлена судебным приставом-исполнителем Левобережного РОСП г. Воронежа УФССП России по Воронежской области на торги с установлением цены в размере 1 943 000 руб.

Ввиду нереализации квартиры на первичных и повторных торгах с уменьшенной ценой объекта недвижимости на 15% судебным приставом-исполнителем взыскателю направлено предложение оставить имущество за собой по цене на 25% ниже его стоимости, а именно 1 497 750 руб.

В связи с согласием ООО «МФО «Содействие» оставить квартиру за собой, судебным приставом-исполнителем 26 апреля 2018 года вынесено постановление о передаче нереализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю.

Севергина К.В. обратилась в суд с административным иском об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю, указывая на то, что данное имущество является её единственным жилым помещением, пригодным для проживания.

Решением Левобережного районного суда г. Воронежа от 30 сентября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам

Воронежского областного суда от 21 января 2020 года, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, Севергина К.В. просит принятые по делу судебные акты отменить, направить дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 24 ноября 2020 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости её удовлетворения по следующим основаниям.

Разрешая вопрос о законности действий судебного пристава-исполнителя, суды исходили из того, что поскольку Севергиной К.В. принадлежат на праве собственности два жилых помещения: [REDACTED] [REDACTED] (далее – квартира) и 3/20 доли в жилом доме [REDACTED] по улице [REDACTED] (далее также – жилой дом), то действия судебного пристава-исполнителя по передаче взыскателю названной квартиры, являются правильными, соразмерными требованиям исполнительного документа, прав и законных интересов должника не нарушают.

Судебная коллегия считает такие выводы основанными на неправильном применении норм процессуального и материального права и неверной оценке характера и оснований заявленных требований.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определены Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статьёй 2 которого установлено,

что задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов.

В силу статьи 4 названного федерального закона исполнительное производство осуществляется на принципах: законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

В соответствии с пунктами 1 и 2 части 3 статьи 68 приведённого федерального закона мерами принудительного исполнения являются: обращение взыскания на имущество должника и на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений.

Согласно частям 1 и 4 статьи 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю; при отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности.

В соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем ему помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая в постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П оценку конституционности положения абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал, что исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильём, необходимый для нормального существования.

Установленный положением абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) – в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства – должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

По смыслу приведённых положений, исходя из необходимости защиты конституционного права граждан на жилище и учитывая лежащую на государстве обязанность охранять достоинство личности, взыскание по исполнительным документам может быть обращено на жилое помещение (его части) в случае, если оно не является единственным пригодным для постоянного проживания помещением для гражданина-должника, следовательно, имеющим значение для правильного разрешения настоящего административного дела обстоятельством является наличие (отсутствие) у Севергиной К.В. пригодного для проживания помещения.

Как видно из материалов дела, судебный пристав-исполнитель не устанавливал: какое из жилых помещений, принадлежащих Севергиной К.В. на праве собственности, позволяет реализовать её естественную потребность в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Мер к обследованию помещения в доме в установленном законом порядке не предпринимал.

Суды активной ролью суда, предусмотренной пунктом 7 статьи 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не воспользовались, указанные нарушения не устранили, сославшись на недоказанность административным истцом непригодности жилого дома для её проживания. Документы, подтверждающие, что имеется жилое помещение, соответствующее санитарно-техническим и иным требованиям, предъявляемым Жилищным кодексом Российской Федерации, не истребовали. В том, что при передаче квартиры взыскателю конституционные права Севергиной К.В. на жилище будут защищены, а помещения в доме, соответствующего 3/20 доли (15 кв. м) в праве собственности, будет достаточно для обеспечения ей нормальных условий существования и гарантий её социально-экономических прав, не убедились.

Судами не дана правовая оценка техническому паспорту, из которого видно, что дом разделён на 3 квартиры, одна из которых

является холодной пристройкой и кухней, санузлом, системой отопления не оснащена, а также тому обстоятельству, что в доме зарегистрированы и проживают 11 человек.

Согласно части 1 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как следует из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные акты приведённым требованиям не соответствуют.

Ссылаясь на то, что судебным приставом-исполнителем предприняты все предусмотренные законом меры по своевременному, полному и правильному исполнению судебного решения, суды приведённые выше обстоятельства не исследовали.

При таком положении выводы судов о законности постановления судебного пристава-исполнителя о передаче нереализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю противоречат задаче исполнительного производства, а именно правильному и своевременному исполнению судебных актов, и не отвечают требованиям действующего законодательства.

С учётом характера допущенного судами существенного нарушения норм процессуального и материального права принятые ими судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное выше и разрешить административное дело в соответствии с требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 30 сентября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Воронежского областного суда от 21 января 2020 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2020 года отменить.

Административное дело № 2а-2037/2019 по административному исковому заявлению Севергиной К.В. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя Левобережного РОСП УФССП России по Воронежской области от 26 апреля 2018 года о передаче нереализованного в принудительном порядке имущества должника взыскателю направить в Левобережный районный суд г. Воронежа на новое рассмотрение в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи